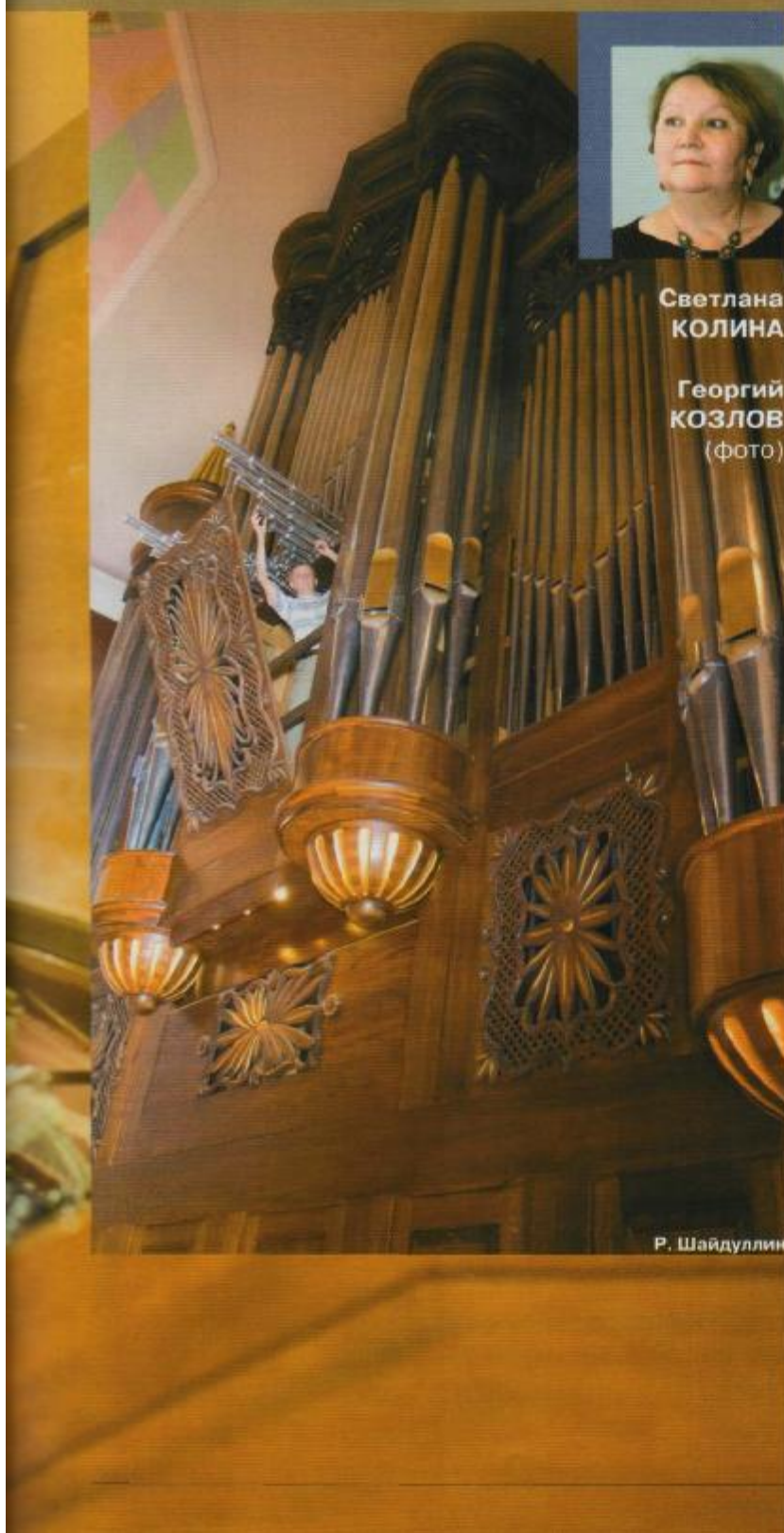

Мастера волшебных превращений

Светлана
КОЛИНА

Георгий
КОЗЛОВ
(фото)

Р. Шайдуллин

Даже завсегдатаи концертных залов практически ничего не знают об этих людях, хотя именно от них во многом зависит успех музыкантов. Без них немислимы не только концерты, но и существование оркестров, и музыкальное образование, и вообще музыкальная жизнь. Это специалисты, настраивающие, реставрирующие музыкальные инструменты, следящие за тем, чтобы они проявляли все свои возможности. Даже те старые или просто сильно натруженные щипковые или там духовые, что почти напрочь потеряли голоса, в результате волшебных превращений под руками мастеров вновь обретают способность издавать прекрасные звуки.

С тарейшего из этих кудесников в Казани Павла Ивановича Сигачёва коллеги недавно поздравили с семидесятипятилетним юбилеем. У него множество благодарных учеников в России и странах ближнего зарубежья. На редкость немногословный, он учит доскональному знанию особенностей роялей, пианино и клавесинов, умению слышать их голоса, при необходимости точно ставить диагноз болезни и лечить. Для его учеников, считает мастер, главное обладать музыкальным слухом и любить эти инструменты.

Молодым парнишкой, вскоре после армии, Павел Сигачёв пришёл на казанскую фабрику, производившую пианино и гармони, освоил специальность тулажника, сложную для моего понимания, что-то вроде моделирования фигурных деталей, без

которых невозможна чистота издаваемых инструментов тонов и полутонов. А, выйдя на пенсию, стал настройщиком фортепиано в консерватории.

Александр Николаевич Федотов — скрипичный мастер. Радиоэлектронщик-акустик по специальности, он реставрирует и изготавливает скрипки. Ещё в дошкольном возрасте родители привели его в музыкальную школу, где Саша учился играть на скрипке. В юности увлёкся участием в вокально-инструментальном ансам-

нуждались в его мастерстве и нестяжательском, добром характере.

Василий Иванович Ластовка реставрирует деревянные музыкальные инструменты, а также медные и прочие трубы, кларнет, саксофоны и флейты. В его коллекции есть восстановленные им «кларнет Д» и курай, которым уже более трёхсот лет. Когда-то давно молодого музыканта, виртуозно владевшего фаготом, пригласил в Казань в симфонический оркестр Натан Рахлин. Сорок лет он верой и правдой

бле, изготавливал электронные усилители звука. Когда инженерно-конструкторский интерес окончательно перевесил музыкантские амбиции и пришло понимание того, что не существует акустического прибора совершеннее скрипки, он всерьёз занялся акустикой, стал тщательно изучать строение, историю возникновения и особенности звучания этого изумительного инструмента. Продemonстрировал свои способности реставрации и реконструкции совсем уж пропавших скрипок директору детской музыкальной школы Итаки Габдулхаевичу Халитову, который очень поддержал Александра Николаевича на новом жизненном повороте. Слава о мастерстве Александра Федотова распространялась хотя и в узких кругах, но именно там, где

служил этому оркестру, попутно помогая собратьям-духовикам ремонтировать, а иногда и совершенствовать инструменты. Порой делал что-то интуитивно, ведь чувствовал инструмент как собственные руки и, конечно, имел слесарные, токарные, фрезеровальные и другие столь необходимые навыки, не говоря уж о точном глазомере и музыкальном слухе. Понимаю: трудно остаться равнодушным к таким чудесным, богатым разнообразием интонаций голосам деревянных духовых инструментов. Наверное, не случайно эти голоса сопутствуют человеку с древнейших времён, позволяя выражать тончайшие душевные переживания, перед которыми слова бессильны.

Рашид Салихович Шайдуллин — смотритель органа, отвечает за чистоту его зву-

А. Федотов
П. Сигачёв

чания. Этому он полгода учился в Германии после окончания Казанской консерватории по классу баяна.

Орган — инструмент особенный. Не единожды слышала его божественное дыхание и мощное многоголосие в Казани и в Домском соборе. Но не представляла, что внутри он раза в три-четыре больше своего сценического образа, с узкими лестницами и балкончиками меж таинственными этажами, на которых Рашид Салихович с его художавой фигурой кажется средневеко-

о том, сколько их в Татарстане (не меньше, говорит, чем в двух исторических столицах России), — я окончательно поняла, что в скромной лишь на первый взгляд работе мастеров этого цеха консерватории самое главное — любовь к инструменту!

Это подтвердил Владимир Иванович Легащев — заслуженный артист Республики Татарстан, доцент консерватории, начальник отдела музыкального инструментария. Он отвечает за то, чтобы в его отделе работали настоящие мастера своего дела и

вым рыцарем в заколдованном лабиринте. Скромная карьера зрителя органа, вероятно, оказалась ему интереснее, чем будущность артиста или преподавателя музыки. К тому же, наверное, сработали гены отца — известного мастера-конструктора гармоней, всю жизнь проработавшего на казанской пианинной фабрике.

Рашиду Салиховичу в органе не надо ничего реставрировать. Его дело — смотреть и слушать, а в случае каких-либо расстройств вызывать специальную бригаду из Германии. Работа эта при всей ответственности показалась мне поначалу не очень-то творческой. Никакого простора для изобретательства. Но когда немногословный Рашид Шайдуллин начал с гордостью рассказывать об Органах, именно так, с большой буквы,

были обеспечены всем необходимым. Кроме ответственности за весь фонд инструментов в консерватории, Владимиру Ивановичу надлежит приобретать новые. Это случается далеко не так часто, как хотелось бы, и приходится много раз соизмерять цену и фирменное качество. Однако пробовать самому звук каждого инструмента выпускнику консерватории, много лет прослужившему в оркестре Натана Рахлина, каждый раз в удовольствие.

Прислушайтесь к тому, как переговариваются инструменты перед началом концерта, настраиваясь на то, чтобы доставить нам удовольствие, замрите при их слаженном звучании в кульминации, — и вы почувствуете теплоту рук мастеров, даже если ни разу с ними не встречались...

П. Сигачёв
В. Ластовка